

В.Л. Карева

Тверской государственный университет, магистратура, магистрант

Научный руководитель: д.ф.н. Е.Ю. Мягкова

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ОСОБЕННОСТЬ ПЕРЕВОДА ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Перевод – это преобразование текста на одном языке в текст на другом языке. Поскольку перевод имеет дело с языком и предполагает наличие произведения на другом языке, он требует тщательного лингвистического изучения двух языков и характера отношений между их стилистическими средствами. Основная цель перевода заключается в достижении адекватности. Для того, чтобы достичь переводческой адекватности и эквивалентности, от переводчика требуется умение качественно произвести межъязыковые преобразования – переводческие трансформации. Это необходимо для максимально полной передачи информации, которая заключена в оригинальном тексте.

Каждый переводчик детской художественной литературы регулярно сталкивается с непростыми вызовами, которые требуют оригинальных решений. Вместо стремления достичь максимальной точности перевода, важно сосредоточиться на создании ярких и живописных образов, способных заинтересовать и маленького читателя. Поэтому эквивалентность на уровне отдельных слов и фраз играет второстепенную роль по сравнению с эквивалентностью текста в целом.

Проблема переводческих трансформаций исследуется многими учеными (см., например, [Алимов 2015; Бархударов 1975; Комиссаров 1990; Рецкер 2009] и др.). В современном переводоведении выделяются несколько типов таких преобразований.

Поскольку предметом нашего интереса являются переводческие трансформации в переводе детской литературы, в качестве доказательства важности переводческих трансформаций используются примеры из переводов сказки А.А. Милна «Винни-Пух», опубликованной в 1926 году [Milne 1926]. В 1960 году появился первый перевод «Винни-Пуха», выполненный Борисом Заходером [Милн, Заходер 2012], который в течение 30 лет являлся единственным переводом этой сказки. 1990-е годы стали временем создания нового русского перевода «Винни-Пуха». В 1994 году В.П. Руднев в составе труда «Винни Пух и философия быденного языка» публикует «первый полный перевод», который направлен на реализацию концепции аналитического перевода. В качестве альтернативы наиболее известным стал перевод Виктора Вебера. В 1999 году издательство «ЭКСМО-пресс» выпустило книгу в переводе В. Вебера и Н. Рейн [Вебер и др. 1999; Stoianova 2016: 101].

Рассмотрим в виды переводческих трансформаций. Л.С. Бархударов выделяет 4 типа преобразований: перестановки, замены, добавления и опущения.

1. Перестановка представляет собой одну из форм переводческой трансформации, где происходит изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с оригиналом. Обычно этой трансформации подвергаются слова, словосочетания, части сложных предложений и самостоятельные предложения в структуре текста. Наиболее распространенным случаем перестановки в процессе перевода является изменение порядка слов и словосочетаний в предложениях. Например, словопорядок в английском и русском языках различается, и это, конечно же, оказывает влияние на процесс перевода [Бархударов 1975: 192]: “The atmospheric conditions have been very unfavourable *lately*”, said Owl”. – «Атмосферные условия в последнее время были несколько неблагоприятными», – сказала Сова» [Милн, Заходер 2012: 68].

2. Замены – это наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и другие, так и лексические единицы, что позволяет говорить о грамматических и лексических заменах. Кроме того, замене могут подвергаться не только отдельные единицы, но и целые конструкции. Этот процесс требует от переводчика высокого уровня языковой компетенции и умения точно передать смысл и структуру оригинального текста в целевом языке. Л.С. Бархударов выделяет несколько типов замен [Бархударов 1975: 194].

- Замена частей речи, например, “...because he hasn't any brain.” – «Ведь Пух совсем глупенький» [Милн, Заходер 2012: 10].

При переводе существительное *brain* было заменено на прилагательное *глупенький*, чтобы избежать грубости в дословном переводе предложения *у него нет мозгов*.

- Замена членов предложения (перестройка синтаксической структуры предложения), например, *These notices had been written by Christopher Robin.* – Записки эти написал Кристофер Робин [Вебер и др. 1999: 23].

Здесь мы видим самый распространенный пример такого рода синтаксической перестройки – замена английской пассивной конструкции русской активной, при которой английскому подлежащему в русском предложении соответствует дополнение, стоящее в начале предложения. А подлежащим в русском предложении становится слово, соответствующее английскому дополнению с предлогом *by*.

- Лексические замены.

Можно выделить два основных типа замен – конкретизация и генерализация.

Конкретизация – это явление, при котором в языке происходит замена слова или словосочетания, имеющего более широкое значение, на более узкое значение. Конкретизация может быть вызвана расхождениями в стилистических характеристиках различных языков. Каждый язык имеет свои особенности и предпочтения в выборе слов, поэтому при переводе или общении на другом языке может потребоваться замена слова, чтобы соблюсти стилистические

нормы данного языка. В разных языках грамматические правила и структуры могут отличаться, и это может потребовать замены слова с более широким значением на слово с более узким значением, чтобы соблюсти грамматическую корректность предложения или выражения [Бархударов 1975: 210], например, “W-w-what medicine?” said Piglet. – «К-к-какое ле-ле-карство?» – пролепетал Пятачок [Милн, Заходер 2012: 53].

В данном случае использование более конкретного по значению слова *пролепетал* обусловлено тем, что Пятачок был напуган ситуацией, в которую он попал, и данное слово полностью отражает те чувства, которые он испытывал, задавая вопрос, а именно робость и страх.

Генерализация, наоборот, происходит при замене более конкретного понятия или выражения более широким, общим термином, например, “It all comes, I suppose, – he decided, as he said good-bye to the last branch, spun round three times, and flew gracefully into a gorse-bush, – it all comes of liking honey so much. Oh, help!” – «А всё из-за того, – признался он, наконец, когда перекувырнулся ещё три раза, пожелал всего хорошего самым нижним веткам и плавно приземлился в колючий-преколючий терновый куст, – всё из-за того, что я слишком люблю мёд! Мама!» [цит. раб.: 6].

При переводе данного предложения была использована генерализация, а именно слово *a gorse-bush*, которое обозначает *можжевельник*, было переведено, как *колючий-преколючий терновый куст*. Выбор названия *терновый куст* объясняется тем, что для русскоговорящего читателя при прочтении слова *можжевельник* не создается образ колючего куста, а маленький читатель и вовсе может не знать, в чем состоит особенность данного куста.

- Антонимический перевод.

Под таким названием в переводческой литературе широко известна распространенная комплексная лексико-грамматическая замена. Суть подобной замены заключается в преобразовании утвердительной конструкции в отрицательную или наоборот, отрицательной в утвердительную. Особой разновидностью антонимического перевода является замена прилагательного или наречия в сравнительной или превосходной степени прилагательным (наречием) в положительной степени или наоборот, сопровождаемая заменой «знака» конструкции (утвердительной на отрицательную или наоборот), например, “This was too much for Pooh.” – «Этого Винни-Пух уже не вынес» [цит. раб.: 38].

3. Добавления – английский язык известен своей «формальной невыраженностью» семантических компонентов словосочетаний, что требует лексических добавлений при их переводе. Это явление, называемое «эллипсом» или «опущением», происходит при трансформации глубинной структуры предложения в поверхностную структуру. Поскольку поверхностная структура предложения в разных языках может быть различной при одной и той же глубинной структуре, при переводе опущенные в ИЯ «уместные слова» нередко подвергаются «восстановлению». На этом и основана трансформация

добавления, часто наблюдаемая при переводе с английского языка на русский [Бархударов 1975: 221], например: “EYORE, the old grey Donkey, stood by the side of the stream, and looked at himself in the water.” – «Иа–Иа – старый серый ослик – однажды стоял на берегу ручья и понуро смотрел в воду на своё отражение» [цит. раб.: 36].

В приведенном примере в оригинале использован глагол *looked* без каких-либо определений, а в переводе было добавлено наречие понуро. Слово *понуро* обозначает безрадостно, печально и уныло, и оно характеризует Иа-Иа как невеселого и грустного персонажа.

4. Опускания – явление, противоположное добавлению. При переводе чаще всего подвергаются опущению слова, которые являются семантически избыточными, например, “All right, honey then” just as Pooh remembered it too, and was going to say, “All right, hayscorns”. – В тот самый момент, когда Пух тоже об этом подумал и собирался сказать: «Очень хорошо, значит, желуди» [цит. раб.: 30] / «Ладно, пусть будут желуди» [Вебер и др. 1999: 26].

Hayscorns = acorns (желуди). В оригинале добавлены звуки, для достижения схожести по звуковому оформлению со словом *honey*. Поэтому очевиден прием адаптации – опущение. Хотя можно было бы поиграть со словами, придумав каламбур, тем самым передать индивидуальный стиль автора.

Основная проблема, с которой сталкивается переводчик при передаче референциальных значений, выражаемых в исходном тексте, – это несовпадение круга значений, свойственных единицам языка перевода и исходного языка. Не существует двух различных языков, у которых смысловые единицы – морфемы, слова, устойчивые словосочетания – совпадали бы полностью во всем объеме своих референциальных значений. Хотя сами выражаемые значения, или «понятия», в большинстве своем совпадают, но способы их выражения – их группировка, членение и объединение, их сочетание в пределах одной формальной единицы (или нескольких единиц), как правило, в разных языках расходятся более или менее радикальным образом [Бархударов 1975: 74].

Таким образом, переводческие трансформации очень важны и нужны при переводе детской литературы для того, чтобы сделать текст более понятным и интересным для маленького читателя, а также произвести преобразование структуры предложений в соответствии с нормами переводного языка.

ЛИТЕРАТУРА

- Алимов В.В. Теория перевода: Пособие для лингвистов-переводчиков. М.: ЛЕНАНД. 2015. 237 с.
- Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Междунар. отношения», 1975. 240 с.
- Вебер В.Р., Рейн Н.В. Алан А.Милн. Винни пух. М.: Эксмо. 1999. 416 с.
- Комиссаров В.Н. Теория перевода: учеб. Пособие. М.: Высшая школа. 1990. 250 с.
- Милн А.А., Заходер Б.В. Винни Пух и все-все-все. М.: АСТ. 2012. 320 с.
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент. 2009. 240 с.
- Milne A. A. Winnie-the-Pooh. London: Methuen & Co Ltd. 1926. 77 p.

Stoianova I. Transtation of English children's literature: "Winnie-the-Pooh" by Alan Milne and its Russian variants // Intertext. 2016. 3–4 (39–40). Pp. 99–106.